

8. Тотоманова А.-М. Планиране и финансиране на висшето образование в България // Стратегии на образователната и научната политика. 1998. Г. VI. № 4. С.30-40.
9. Slavova P. Bulgaria: The University of Ruse – Institutional Change in the Bulgarian Context // Ten Years After and Looking Ahead: A Review of the Transformations of Higher Education in Central and Eastern Europe. Bucharest: UNESCO/CEPES, 2000.
10. Georgieva P., Todorova L., Pilev D. Higher Education in Bulgaria. Bucharest: UNESCO/CEPES, 2002.
11. Закон за висшето образование // Държавен вестник. 1995. № 112. 27 декември.
12. Наука и висше образование: автономия, акредитация, пазар. Кръгла маса // Стратегии на образователната и научната политика. 1996. Г. IV. № 4. С. 1-62.
13. Решение за закриване на Славянския университет // Държавен вестник. 1999. № 24. 16 март.
14. Статистически годишник. 2000. С данни за 1999 година. Република България. Национален статистически институт. София, 2000.
15. Годишни такси за обучение на студентите, приети през учебните 1999-2000 г. и 2000-2001 г. Постановление № 112 от 23 юни 2000 за определяне на таксите за кандидатстване и обучение в държавните висши училища за учебната 2000-2001 г. // Държавен вестник. 2000. № 53. 30 юни.
16. Димитров Д. К. Стратегия за развитие на аграрното образование в България // Стратегии на образователната и научната политика. 2000. Г. VIII. № 3. С.35-45.
17. Нетен коефициент на записване на учащите по степени на международната стандартна класификация на образованието (ISCED-97) // Национален статистически институт. Информация за учебните заведения, преподавателите и учащите се по степен на международната стандартна класификация на образованието (ISCED-97) // <http://www.nsi.bg/SiteMap/SiteMap.htm>
18. Чичовска В. Политиката срещу просветната традиция. София: Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 1995.
19. Апоستолов А., Георгиева П. Поглед върху акредитацията на висшите училища у нас // Стратегии на образователната и научната политика. 1997. № 4. С.71-75.
20. Държавен регистър на специалностите по образователно-квалификационни степени // Държавен вестник 1997. № 24. 21 март.
21. Централно-Восточная Европа во второй половине XX века. В 3 т. Т. 3. Трансформации 90-х годов. Ч.2. М.: Наука, 2002.
22. Закон за изменение и допълнение на Закона за висшето образование // Държавен вестник. 1999. № 60. 2 юли.
23. Сланчева С. Въвеждането на бакалавърската степен в българските университети: трудности и предизвикателства // Стратегии на образователната и научната политика. 2000. Г. VIII. № 2. С. 17-30.
24. Павлов Д. Бакалавърската степен – реалности и стратегии // Стратегии на образователната и научната политика. 2000. Г. VIII. № 2. С.13-16.
25. Справочник 2003. Наредба № 1 за приемане на студенти във висшето транспортно училище «Тодор Каблешков» - гр. София за учебната 2003/2004 година // http://www.vtu.bg/adm_book/priem_bak03
26. Правилник за приемане на студенти в Икономически университет – Варна за учебната 2003-2004 година // http://www.ue-varna.bg/ksp/allksp/index_bg.html
27. Русенски университет "Ангел Кънчев". Правила за приемане на студенти в Русенския университет през учебната 2003/2004 година // <http://www.ru.acad.bg/kst03/contents.php>
28. Попова В. Преходът - свобода или равенство ? // Преходът в България през погледа на социалните науки. София , 1997. С.105-115.
29. Закон за научните степени и научните звания // Държавен вестник. 1972. № 36. 9 май.

УДК 94(476): 94(497.1)

Малащук П.В.

БЕЛОРУССКО-ЮГОСЛАВСКИЕ КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ В 1950 – 1990 ГГ.

В совокупности разнообразных форм дружественных связей между славянскими народами, которые составляют одну из самых больших этнически-культурных групп человечества, важную роль всегда играли культурные связи. Предмет исследования настоящей статьи: цели и масштабы белорусско-югославских связей в 1950 – 1990 гг.

Отдельные аспекты предмета исследования освещали в ряде своих публикаций: В.Г. Шадурский, И.А. Чарота, Н.К. Дягиль, Г.П. Тваранович, Э.А. Лейкин и др. Особо следует отметить монографию Л.П. Мирочицкого «Беларуска-югаслаўскія культурныя і навуковыя сувязі», изданную в 1992г., в которой автор подробно анализирует связи и взаимодействия культур белорусского и югославского народов, существовавшие на протяжении длительного исторического периода. Так как рассматриваемое исследование было начато задолго до его публикации, оно не лишено некоторых подходов, существовавших в советский период: излишне оптимистическая оценка результатов сотрудничества, отсутствие достаточного анализа трудностей двусторонних контактов [1]. В попытке системной реконструкции белорусско-

югославских культурных связей в указанный в заглавии период с позиции нового исторического подхода и состоит научная новизна статьи.

Системная реконструкция предполагает рассмотрение культурных связей как системного понятия. Опорной для данного понятия является категория «культура». Логическая структура этой категории представляет каркас исследования. Для выяснения указанной структуры важно вначале провести неэмпирическую, а затем эмпирическую дефиницию культуры. Формулировка первой дефиниции такова: «Духовное содержание человеческой деятельности, социальной организации и познания, которые проявляются в национальных, самобытных типах экономики, правосознания, религии, теоретических и практических знаний, освященных традицией, культом и моральными императивами». Согласно эмпирического определения, «культура – совокупность реальных и потенциальных ценностей, которые создаются людьми в процессе экономической, общественно-политической и творческо-духовной деятельности» [2]. Реализуя историко-системный метод, автор учитывал все элементы, входящие в объем поня-

Малащук Павел Владимирович, ст. преподаватель каф. социально-гуманитарных дисциплин Бобруйского филиала Белорусского государственного экономического университета. Беларусь, 213826, г. Бобруйск, ул. Советская 77/48.

тия «культура», механизм взаимодействия между ними. Место и значимость каждого элемента исследовались им с помощью историко-генетического, историко-сравнительного, историко-типологического методов.

Анализируемое культурное сотрудничество двух стран прошло в своем развитии два крупных этапа: I. 1950 – 1990 гг.; II. 1991 – февраль 2003 г.

Основным критерием выделения этапов является идеологическая направленность и заданность исследований, которые определялись политическими условиями, характером взаимоотношений правящей элиты с представителями отечественной исторической науки. Для большинства исследований, проводившихся в Советском Союзе, было характерно следующее: зависимость от установок партийной идеологии; декларация ведущей роли в мире советской и прежде всего русской культуры; отсутствие анализа национальной специфики белорусской культуры..., использование описательности в противовес анализу и другие особенности, снижающие научную значимость работ [1].

Ключевые особенности первого этапа: Белорусская Советская Социалистическая Республика являлась субъектом советской федерации, Югославская федерация существовала де-факто и де-юре, обе федерации были социалистическими. На втором этапе Республика Беларусь, во-первых, выступала как реальный субъект международного права и международных отношений, во-вторых, находилась на постсоциалистической стадии развития и, в-третьих, поддерживала связи с новыми государствами, образовавшимися на территории бывшей СФРЮ. Хронологические рамки настоящей статьи включают сугубо первый этап (1950 – 1990 гг.).

В исследуемый период можно выделить следующие особенности белорусско-югославских культурных взаимосвязей:

- культурное сотрудничество Советского Союза с социалистическими странами начало складываться сразу же после освобождения их территорий от фашистских оккупантов и установления народной власти. В первые годы оно выражалось главным образом в простейших формах культурного обмена в области искусства, литературы, высшего образования, науки. В конце 40-х – начале 50-х годов советско-югославские отношения были практически свернуты (фактический разрыв отношений – 1948 – 1953 гг.);
- с середины 50-х годов происходит переход от простейших форм культурного общения стран к всестороннему сотрудничеству. Организационное укрепление культурных связей выразилось в заключении в 1956 г. долгосрочных межправительственных соглашений между СССР и Югославией и другими социалистическими странами, что положило начало культурному обмену по государственной линии. Долгосрочные соглашения и разрабатываемые планы культурного сотрудничества между Советским Союзом и социалистическими странами легли в основу культурного сотрудничества Белорусской ССР с теми же государствами;
- главным принципом, на основе которого развивались культурные связи социалистических стран, объявлялась верность марксистско-ленинской идеологии, был характерен контроль партийно-государственной номенклатуры. Объем и содержание связей БССР с социалистическими государствами Европы в сфере культуры определялись высшим партийно-государственным руководством страны [3]. Все основные решения в этой сфере принимались на всесоюзном уровне. Белорусская литература и искусство представлялись за рубежом как неотъемлемая часть советской культуры;
- культурные взаимосвязи были призваны обеспечивать прежде всего политико-идеологические задачи правящей в СССР политической группировки. СФРЮ входила в социалистический лагерь, но не в социалистическое сотрудниче-

ство, всегда выдерживала дистанцию по отношению к Москве, которая то сокращалась, то усиливалась;

- вопреки негативным последствиям реализации советской внутренней и внешней политики контакты Беларуси с другими странами, в особенности со славянскими, неуклонно расширялись;
- значительная часть международного культурного сотрудничества осуществлялась в рамках межгосударственных планов культурных, научных и спортивных связей СССР со странами социалистического содружества.

Важнейшей предпосылкой развития югославского вектора внешней культурной политики СССР, белорусско-югославских культурных связей явилось наличие соответствующих организационных структур. На общесоюзном уровне к этой работе были подключены отделы ЦК КПСС и МИДа, которые ведали отношениями с социалистическими странами, министерства культуры, высшего и среднего образования, просвещения, Госкино, посольство СССР в СФРЮ, творческие союзы. На республиканском уровне непосредственное отношение к предмету исследования имели отдел зарубежных связей ЦК КПБ, министерство культуры, высшего и среднего специального образования, просвещения, творческие союзы, разнообразные общественные организации. В 1979 г. установились контакты между высшими органами власти БССР и Социалистической Республики Словении. В соответствии с согласованными направлениями сотрудничества в 1981 г. были заключены договоры между рядом родственных министерств и ведомств Беларуси и Словении [4]. Среди общественных организаций ключевое место занимало Белорусское общество дружбы и культурной связи с зарубежными странами (БелОД), которое было образовано в 1958 году [5]. В 1970 г. БелОД сотрудничало с тремя партнерскими организациями в СФРЮ. Свою деятельность в реализации культурных взаимосвязей с Югославией оно осуществляло в основном через Дом советской культуры в Белграде, а также через университет в г. Любляна. В адрес этих учреждений направлялись тематические фотовыставки, информационные и справочные материалы, документальные кинофильмы, отображавшие жизнь нашей республики [6]. Вплоть до конца 80-х годов БелОД выполняло роль организатора зарубежных культурных связей республики, являлось основной структурой, обеспечивающей как общественные, так и государственные контакты в области культуры [7]. Впервые общественность Югославии имела возможность близко познакомиться с нашей республикой в январе 1967 года, когда Домом советской культуры в Белграде был проведен комплекс мероприятий, посвященных БССР, а в июне этого же года прошли Дни Белорусской ССР в Югославии [8].

Постепенно сформировалась солидная договорно-правовая база анализируемого сотрудничества. Первоначально культурное сотрудничество между Советским Союзом и Югославией осуществлялось в соответствии со статьей 1. Конвенции о культурном сотрудничестве между СССР и ФНРЮ от 17 мая 1956 года [9]. В мае 1974 года было подписано Соглашение о сотрудничестве в области культуры, науки и образования между СССР и СФРЮ, заменившее Конвенцию о культурном сотрудничестве 1956 г. Тогда же был подписан план культурного сотрудничества на 1974 – 1976 гг., ставший первым долгосрочным планом в истории советско-югославских культурных связей [10].

Большое общественно-политическое значение в жизни народов социалистического лагеря имело проведение Дней культуры братских стран. В декабре 1985 года в Белорусской ССР прошли Дни культуры Социалистической Республики Словении. В рамках этого мероприятия состоялось 34 концерта и спектакля музыкальных коллективов и кукольного театра, экспонировались выставка партизанской графики,

рисунка, плаката, детского рисунка, изделий народных умельцев, демонстрировались словенские фильмы и специальные телепередачи. В октябре 1986 года с успехом прошли Дни культуры Белорусской ССР в СР Словении. В них приняли участие ведущие профессиональные коллективы и исполнители, представители прессы, радио, телевидения – всего 180 человек [11].

Художественная литература наряду с художественным, театральным искусством и кинематографом являлась для белорусского общества главным источником информации о внешнем мире, о культурной жизни других стран. Литература была одним из основных способов культурного диалога белорусского общества с другими странами [1]. Связи Белорусской ССР и СФРЮ в области литературы проявлялись в самых различных формах. К числу наиболее эффективных следует отнести взаимное издание переводной литературы, сотрудничество в области литературной критики, организацию и проведение различных мероприятий, посвященных жизни и творчеству прозаиков, поэтов, драматургов, отражение в литературных произведениях жизни братских народов и т.д.

В Югославии, как и в Белоруссии, художественная литература была представлена прежде всего военной прозой.

Для развития международных связей белорусских литераторов, улучшения работы по художественному переводу в 1965 г. президиум правления Союза писателей БССР принял решение о создании Комиссии по связям с литературами народов СССР и зарубежными литературами. Ее возглавлял Я. Секежон. В состав комиссии вошли Я. Брыль, Н. Гилевич, П. Глебка, М. Танк, И. Мележ, А. Макаенок и др. [3].

В 1960-70гг. группа белорусских литераторов приняла участие в переводе книг югославских авторов на белорусский язык. Среди них Н. Гилевич, Я. Секежон, А. Шороховская, А. Булыка, Л. Самосейка. Если в довоенный период было издано на белорусском языке 10 произведений югославской литературы, то за период с 1960 по 1970гг. – 30 произведений 18 югославских авторов. За эти годы вышли в свет 2 книги отдельными изданиями с произведений югославских писателей, общий тираж которых составил 14 800 экземпляров [13]. Самым крупным произведением, переведенным у нас с языков народов Югославии в исследуемый период, является эпическая поэма Ивана Гундулича «Асман» [13].

В 70-х годах начался новый заметный этап в переводческой деятельности белорусских литераторов по ознакомлению общественности республики с творчеством прозаиков и поэтов Югославии. В 1975 году Союз писателей Белоруссии начал издание ежегодника «Далягляды», который знакомил читателей республики с лучшими произведениями литературы братских народов. В исследуемый период в Югославии переводились произведения белорусских писателей и поэтов. Однако возобновление популяризации творчества белорусских писателей в форме художественного перевода началось только в 60-х годах XX в.

Положительно оценивая литературные связи БССР и СФРЮ в исследуемый период нельзя не выделить и ряд серьезных проблем, существовавших в этой сфере. Главной проблемой творческой сферы в исследуемый период являлось существование жесткой цензуры. Писатели и издатели как в БССР, так и в Югославии не имели права самостоятельно определять издательскую политику. К переводу и публикации могли быть допущены произведения, повествующие об успехах социалистического общественно-политического строя, о дружбе народов социалистического содружества. Тиражи публикуемых произведений определялись не реальным спросом, а идеологическими соображениями. Серьезной проблемой в пропаганде белорусской литературы являлось и то, что творчество белорусских авторов очень часто ассоциировалось с русской культурой [7]. Знакомство сербскохорватского, словенского, македонского языковых ареалов с белорусской

литературой в целом носило фрагментарный, эпизодический характер. Белорусский литературный процесс был представлен здесь отдельными именами и произведениями.

Нормализация советско-югославских отношений в середине 50-х годов открыла путь для более тесного сотрудничества в области искусства. Основными направлениями белорусско-югославских связей в этой сфере в исследуемый период являлись взаимные гастрольные поездки художественных коллективов и отдельных исполнителей, участие в фестивалях «Мелодии друзей», «Золотая осень», «Дубровницкие летние игры», творческие контакты театральных работников, постановки пьес известных драматургов, знакомство с произведениями киноискусства, обмен выставками народного творчества и произведениями профессиональных художников. Одними из первых в этот период посетили нашу страну югославский артист Глигориевич (апрель 1956 г.), а также солистка оперы Белградского народного театра Мелания Бугринович. В декабре 1958 г. в спектаклях Белорусского государственного театра оперы и балета принимал участие солист Белградской оперы Душан Попович. В 1964 году на сцене этого театра выступала солистка Словенского театра оперы и балета Ванда Герлович [14]. На гастролях в Белоруссии в 60-х годах побывали известные художественные коллективы и отдельные исполнители из Югославии. Всего за период с 1960 по 1970 гг. Беларусь посетили 20 коллективов музыкального и песенного искусства из Югославии [15].

70-е годы характеризуются дальнейшим расширением и углублением популяризации музыкального и песенного искусства народов Беларуси и Югославии. С музыкальным и песенным искусством народов Югославии белорусского зрителя в этот период годами знакомили такие популярные коллективы, как ансамбли: «Песни боевой дружбы», «Энтузиаст», «КОЦ», «Трилеры», хор Белградского радио и телевидения, артисты эстрады «Червени кораллы», хор «Коллетум-музикум», группа «Музыкальное ревю» из Загреба. Всего в этот период побывало на гастролях 52 югославских эстрадных коллектива и 15 исполнителей, давших 315 концертов, причем концерты проходили не только в Минске, но и в крупных городах Беларуси [15]. В 1972 году Македония положила начало непосредственному ознакомлению со своим искусством трудящихся Белоруссии. Эту миссию выполнил коллектив художественной самодеятельности железнодорожников из г. Скопье, который выступал с успехом в Гомеле, Минске.

80-е годы характеризовались дальнейшим продолжением двустороннего знакомства с музыкальным и песенным искусством двух стран. Особенностью этого периода было то, что кроме многочисленных уже известных художественных коллективов и отдельных исполнителей на гастроли друг к другу выезжали самодеятельные коллективы. Народный ансамбль песни и танца клуба имени Вука Караджича, активный популяризатор сербского фольклора, установил и поддерживал дружественные и творческие связи с народным ансамблем песни и танца «Брестовчанка». Ансамбли обменивались гастрольными поездками. Самодеятельные артисты из Бреста несколько раз выезжали в Югославию, выступали перед работниками промышленных предприятий, учащимися школ и гимназий Белграда и Лозницы [16].

Плодотворными были связи между двумя странами в области театрального искусства. Они нашли выражение в установлении двустороннего сотрудничества театров, осуществлении взаимных гастрольных поездок, обмена репертуаром и постановочными группами. В исследуемый период на сценах белорусских театров ставились пьесы югославских драматургов. В 1956г. комедия «Доктор философии» Б. Нушича была поставлена и шла с огромным успехом на сцене Русского драматического театра им. М. Горького в Минске, а также в Гомельском и Гродненском областных драматических театрах [17]. Зрители Минска имели возможность познакомиться

с талантливым произведением Б. Нушича «Госпожа министерша» (1957 г., перевод на бел. язык) в театре им. Я. Купалы. Газета «ЛіМ» отмечала огромный успех этого спектакля [18]. В 1965 году в Белоруссии широко отмечалось 100-летие этого всемирно известного югославского драматурга, о жизни и творчестве которого рассказывали на своих страницах республиканские газеты, а Белорусское радио организовало о нем специальные передачи [17].

В культурных контактах БССР и СФРЮ в (1950 – 80-е гг.) важную роль играло киноискусство. На экранах республики в исследуемый период часто демонстрировались югославские художественные фильмы, показывающие героические страницы настоящего и прошлого югославских народов. Особым успехом в этот период у белорусских зрителей пользовались фильмы на военную тематику. Развивались связи и в области изобразительного и прикладного искусства. Наиболее распространенной формой обмена художественным мастерством являлись выставки изобразительного искусства, художественного фото. Белорусское изобразительное искусство традиционно представлялось за пределами СССР во время проведения Дней, Недель культуры Беларуси.

В июле 1959 г. в Минске открылась первая выставка югославского прикладного искусства. Подобные выставки проводились в нашей стране в августе 1965 г., в марте 1972 г. В мае 1989 года белорусские зрители смогли познакомиться с выставкой сербского художника Милича с Мачвы.

В Югославии экспонировалась выставка художественной фотографии «Удивительный мир искусства» белорусских фотомастеров в Доме советской культуры в Белграде, а также в некоторых городах Боснии и Сербии. Огромным успехом пользовалась выставка белорусского эскибриса (апрель 1972 г.), которая экспонировалась в Белграде. Признание в Югославии получила белорусская школа графики. Выставка произведений художников-графиков БССР демонстрировалась в Югославии в 1972 г.

В рассматриваемый период политика БССР в культурной сфере претерпела значительную эволюцию. Увеличилось количество контактов, вошли в практику новые формы и методы сотрудничества, стали регулярными многосторонние встречи руководителей министерств культуры, просвещения, высшего образования, книгоиздательских центров, информационных агентств, представителей общественных организаций. Культурное сотрудничество БССР и СФРЮ в исследуемый период практически охватывало все виды творчества. В процессе культурных обменов участвовали как профессиональные коллективы, так и любительские объединения. В общем и целом можно проследить динамику в развитии культурных связей. Вместе с тем, привнесение идеологического фактора, вмешательство коммунистической номенклатуры, жесткая централизация и регламентация, аритмия в отноше-

ниях между Белградом и Москвой не позволяли полностью использовать все возможности сотрудничества. Практические результаты контактов не соответствовали культурному потенциалу, потребностям социально-экономического и духовного развития белорусского и югославского народов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Шадурский В.Г. Культурные связи Беларуси со странами Центральной и Западной Европы (1945 – 1990-е гг.). – Мн.: БГУ, 2000. – С. 11, С. 4, С. 127.
2. Энциклапедыя гісторыі Беларусі ў 6 тамах. Т. 4. – Мн.: Беларуская энциклапедыя імя Пятруся Броўкі, 1997. – С. 289.
3. Шадурский В.Г. Культурное сотрудничество Беларуси со странами Центральной и Восточной Европы // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 1998. – №3. – С. 73, С. 77.
4. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф.907. Оп.2. Д. 10. Л.1. Л. 6-7.
5. Войтович С.Д. Сотрудничество Белорусской ССР с социалистическими странами. – Мн., 1970. – С. 142-143.
6. НАРБ. Ф. 914. Оп. 4. Д. 265. Л.15. Л.18, Д. 46. Л. 186. Л. 196. П. 204.
7. Шадурский В.Г. Культурное сотрудничество Беларуси со странами Центральной и Западной Европы: Автореф. дис. ... докт. ист. наук / Белорусский государственный университет. Мн., 2000. – С. 17, С. 2—21.
8. НАРБ. Ф. 914. Оп. 4. Д. 202. Л. 2-3.
9. Конвенция о культурном сотрудничестве между СССР и ФНРЮ от 17 мая 1956г. // Правда. - 1956. - 18 мая. – С. 1.
10. Мельникова И.Н., Кулинич И.М. Культурное сотрудничество славянских стран на современном этапе. (Доклад на VIII съезде славистов. Загреб – Люблина. 1978г.). – Киев: Наукова думка, 1978. – С. 15.
11. Текущий архив министерства культуры РБ.
12. Дзягіль Н.К. Супрацоўніцтва Беларусі і Югаславіі ў галіне літаратуры і мастацтва (1956 –1970) // Весці Акадэміі навук Беларускай ССР. Серыя грамадскіх навук. – Мн., 1974. – № 5. – С. 47.
13. Дзягіль Н.К. Плён садружнасці // Беларусь. – 1972. – №11. – С.28-29.
14. НАРБ. Ф. 914. Оп. 3. Д. 52. Л. 21-22. Л. 40.
15. Мірачыцкі Л.П. Беларусь – югаслаўскія культурныя і навуковыя сувязі. – Мн.: Навука і тэхніка. 1992. – С. 97, С. 100.
16. Новікаў Р. Сустрэкаюцца сябры і музы. // Літаратура і мастацтва. - 1986. - 7 лістапада. – С. 3-4.
17. НАРБ. Ф. 914. Оп. 154. Л. 2-3.
18. Рамановіч Я. Вясылы спектакль «Пані міністэрша» Б.Нушыча ў тэатры імя Янкі Купалы. // Літаратура і мастацтва. - 1957. - 2 лютага. – С.4.

УДК329(430.1)

Стрелец М.В.

ХРИСТИАНСКО-СОЦИАЛЬНЫЙ СОЮЗ ФРГ И ПРОБЛЕМЫ НЕМЦЕВ, ИЗГНАННЫХ С РОДИНЫ

Цель настоящей статьи – проанализировать организационно-правовой, концептуальный и практический аспекты политики Христианско-социального союза ФРГ в отношении категории бундесбюргеров, названной в ее заголовке, с середины 1940-ых гг. до 2003 г.

На протяжении всей истории возникшего в середине 1940-ых гг. ХСС у него были и остаются сильные рычаги для наполнения реальным содержанием каждого из названных аспектов. За исключением совсем небольшого отрезка време-

ни (1954-1957 гг.) партия несла и несет правительственную ответственность в Баварии, причем уже свыше трети века монопольно. ХСС был представлен во всех составах бундестага ФРГ. В 1949-1969, 1982-1998 гг. члены данной партии постоянно занимали министерские посты в федеральном правительстве.

Проблемы немцев, изгнанных с родины, баварскому правительству пришлось решать, начиная с 1945 г. Не играя главной роли в правительстве до премьерства Г.Эхарда, ХСС